

**Мария
Кулланда**

Пространство турецкой моды

Один из основателей отечественной семиотики Ю.М. Лотман считал, что регулярная смена моды является признаком развивающейся социальной структуры и усилением роли инициативной личности. «В культурном пространстве одежды, – писал он, – происходит постоянная борьба между стремлением к стабильности, неподвижности (это стремление психологически переживается как оправданное традицией, привычкой, нравственностью, историческими и религиозными соображениями) и противоположной им ориентацией на новизну, экстравагантность – всё то, что входит в представление о моде». История османского костюма Нового времени стала в какой-то мере и отражением подмеченной Ю. Лотманом связи между возникновением динамической социальной структуры, ориентированной на личную инициативу, и включением общества в пространство моды.

Когда тюрки-сельджуки пришли в 11 в. на земли Малой Азии, они принесли с собой не только новую религию – ислам и связанные с ним правила и обычаи, но и некоторые традиции своих предков, древних тюрков-кочевников, а также элементы культуры оказавших на них большое влияние ираноязычных народов. Возникшее на обломках их государства маленькое пограничное княжество (удж) султана Османа и положило начало созданию ещё более неоднородной и сложной системы – могущественной Османской империи.

Многонациональность империи Османов, её «промежуточное» положение между Азией и Европой, разнообразие традиций, установление ислама как основной религии – всё это оказало влияние на образ жизни населения и господствующие в обществе представления. Костюм как часть материальной и духовной жизни народа стал своеобразным отражением этих особенностей.

Мария Всеволодовна
Кулланда – старший
научный сотрудник
Государственного музея
Востока.

Синтез традиций

Если выделить из всего многообразия одежды, которую носили в пределах Османского государства, комплекс, состоящий из устойчиво сохранявшихся в течение нескольких веков элементов, станет очевидно, что турецкий костюм стал результатом синтеза многих традиций.

Свободные, без ворота, с глубоким разрезом на груди рубашки *гёмлек* были в ходу и в средние века и в 20-м столетии, их носили молодые и старики, мужчины и женщины. Слово «gömlək» – тюркское, и рубашки подобного типа со схожими названиями есть у многих народов. Куртка или кафтан *джеткен* – тоже одна из традиционных форм тюркской одежды. Появившаяся же позже верхняя рубашка *минтан* – иранского происхождения.

Длинное платье-халат *энтари*, одна из самых старых форм турецкой одежды, была принесена из Средней Азии тюрками-сельджуками. Само же слово «энтари» – греческое, что ещё раз напоминает о разных составляющих турецкой культуры.

Штаны *шалвар* – широкие, стягивающиеся на поясе шнуром-вздержкой, судя по дошедшим до нас изображениям, носили и сельджукские дамы.

Распространение короткого жилета *йелек*, возможно, связано с завоеваниями

турок на Балканах – такие безрукавки входят в повседневный наряд и болгар, и сербов, и хорватов.

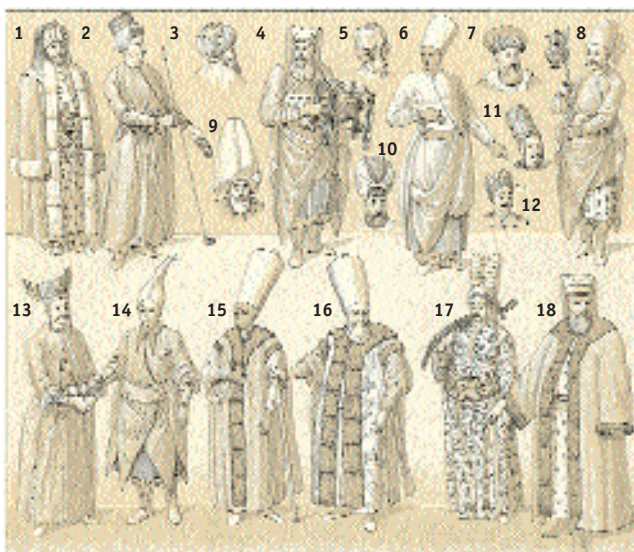
В османский период и позже продолжали носить сельджукские сапоги из кожи и фетра *чизме* и туфли *чарык* – с острым носком, на шнурках, обвязывавшихся вокруг ноги. А популярные в больших городах туфли, надевавшиеся поверх сапожек, сохранили иранское наименование *пабуч* – «бабуши», как называли их европейцы. Своеобразные деревянные «шлёпанцы» на двух высоких каблуках-подставках, напоминающие греческие котурны, служили в османскую эпоху женскими домашними и банными туфлями. Сандалии на деревянной подошве ещё во второй половине 20 в. носили турчанки в сёлах и провинциальных городках.

Самый старый вид уличной женской одежды обозначался арабским словом *ферадже*. В сельджукское время это была длинная ниспадающая накидка, в 16–17 вв. – плащ с длинными рукавами, из которых видны только кончики пальцев.

Дополнительное разнообразие одежде придавало богатство тканей, из которых она шилась. Люди состоятельные и те, кто жил при дворе, носили шёлковые рубашки и шалвары, бархатные, шитые золотой и серебряной нитью и драгоценными камнями кафтаны, верхнюю одежду

В специальном издании «Балканы и Восток», посвящённом «Текстильной неделе» (1916), германские фабрики рекламируют свою продукцию, предназначенную для продажи в Турции. РГБ: W 310/4.

Одежда османских сановников и дворцовых служащих:

1. *Шериф* Мекки. Его длинная шуба подбита собольим мехом, а тюрбан украшен золотыми шнурами.
2. *Тютюнджи* – паж, отвечающий за курительные принадлежности султана. Бархатный головной убор, шёлковые одежды и жёлтые бабуши на ногах.
3. *Урф* – тюрбан улемов. Такой тюрбан носил султан Мехмед II.
4. *Искемле-агасы* – «носитель табурета», на который ставил ногу султан, чтобы запрыгнуть в седло. Он носил длиннопольный кафтан и подпоясывался кашмирской шалью.
5. Дервишская шапка – *тадж*.
6. *Евнух*. У него на голове *теке* – высокий суконный колпак.
7. Бархатный головной убор *реис-эль-китаба* – главы канцелярии, а с 19 в. фактического министра иностранных дел.

из блестящей атласной ткани, украшенную дорогим мехом, покрытые вышивкой пояса и туфли; деревянная обувь инкрустировалась перламутром и костью. Необычайно пышной была домашняя одежда. Конечно, это не относилось к низшим слоям населения, особенно к сельской бедноте. Крестьянин надевал нарядный, состоящий из многих «слоёв» костюм, несколько раз в жизни на праздники, прежде всего на свадьбу, ограничиваясь в обычные дни недорогой и не стесняющей движений хлопчатобумажной одеждой.

Каждому свой цвет

Различия, впрочем, определялись не только достатком, но и множеством других факторов. Жители крупных городов, и, прежде всего, столицы – Стамбула – одевались не так, как провинциалы, юные девушки не так, как замужние дамы, костюм чиновника не был похож на одежду учёного богослова, а мусульманина можно было отличить по наряду от христианина или иудея.

Различия по возрасту, семейному положению, родоплеменным и региональным признакам лучше всего прослеживаются в наименее подверженной изменениям сельской одежде. Известно, что помимо основного назначения, она часто несёт в себе дополнительную информацию о владельце. Головной убор деревенской женщины говорил кто она: вдова, мать солдата или вторично замужем. В некоторых районах число золотых бляшек на шапочке указывало на количество детей или продолжительность семейной жизни, мелкие серебряные монеты, свешивающиеся на лоб, – на девичество. Само выражение «покрыть

голову» употреблялось также в смысле «выйти замуж». Ленты пастельных тонов означали, что девушка помолвлена или влюблена. Старшие женщины покрывали голову мягкой шапочкой *фес*, задрапированной шарфом без вышивки, а молодые носили жёсткий фес, предпочитая шарфы ярких тонов. Вдова надевала чёрный шарф. Различия существовали и в других видах одежды. Юным девушкам, например, не полагалось носить шёлковые рубашки; согласно обычаю, женщина получала это

Женщина со своей служанкой, направляющаяся в баню. Зенаннаме. 18 в.

8. «Носитель кувшина».
9. Головной убор *садразама* – великого везира.
10. Шапка *йеничери-агасы*, главы корпуса янычар.
11. *Ускоф* – расшитый высокий колпак *чантаджи* – «носителя кошелька».
12. Головной убор *дильсиза* – немого стража султанских покоев.
13. Музыкант.
14. Дворцовый конюх.
15. *Кызлар-агасы* – глава евнухов.
16. *Капыджи-баши* – глава дворцовых привратников.
17. Парадный костюм главного оруженосца – *силяхдар-агасы*.
18. *Капыджи* – привратник.

Женская одежда 19 в.:
 Вверху: городские костюмы османских дам.
 Внизу: европейская женщина в турецком костюме и танцовщицы.

право, только выйдя замуж. Традиционно одной из «говорящих» деталей костюма во многих регионах были вязаные домашние носки: по узору на них и его цвету порой можно было определить, из какого рода происходит их хозяин, холост он или женат. Однако помимо подобных различий, сохранившихся в деревенской, особенно праздничной одежде, передающейся из поколения в поколение, возникали различия в костюмах, обусловленные спецификой жизни большой централизованной державы.

Жительница Стамбула в уличной одежде. 1725.
 Из собрания музея Топкапы.

Уже к концу 15 – началу 16 в., в связи с огромными завоеваниями, ростом городов, развитием ремесла и торговли, заметно усложнился социальный состав османского общества. Внутри двух основных групп населения – правящей (*аскери*) и состоящей из непосредственных производителей и налогоплательщиков (*райя*) – образовалось множество категорий – по религиозному и профессиональному признакам, по образу жизни и происхождению. Осознавая необходимость держать в повиновении такую сложнейшую структуру, султан и его окружение поощряли существование этих различий и противопоставляли группы своих подданных друг другу, добиваясь определённого баланса сил. В результате свои особенности сложились не только в образе жизни и правовом статусе отдельных категорий населения, но и в их одежде. Эти особенности, в свою очередь, служили той же имперской идее, ещё больше подчеркивая и усугубляя существующее разобщение. Так костюм отражал социальную и национальную структуру общества, в котором форма и цвет различных деталей одежды указывала на положение человека в общей иерархической системе.

Как известно, значительную часть подданных султана составляли немусульмане – православные, католики, члены армяно-григорианской и иудейской общин. Существовая довольно обособленно, они отличались от турок-мусульман и одеждой. Конечно, армянские и греческие дамы, жившие в Стамбуле, были вынуждены считаться со строгими установлениями ислама, предписывающими женщине скромное поведение и заставляющими её прятаться от чужих взоров. «Можно

Великий везир на приёме у султана.

подумать, – замечал французский писатель Теофиль Готье, побывавший в Турции в середине 19 в., – что на Востоке живут только мужчины, а женщина – это некое мифическое создание, причём здешние христиане в этом смысле от мусульман не отличаются». Тем не менее, приняв в целом местный наряд, немусульманки позволяли себе оставлять открытым лицо, надевая *яшмак* – платок, верхняя часть которого закрывала лоб, а нижняя – рот и подбородок. Иногда они просто накидывали на волосы шаль – перекрещиваясь, она завязывалась сзади узлом. Ферадже у мусульманок были зелёного, синего, красного цветов, у христианок – более тёмные. Зелёный цвет считался запретным для «неверных». Армяне, греки и евреи Стамбула носили, как правило, чёрную или тёмную обувь, тогда как и турки и турчанки предпочитали ярко-жёлтый цвет, за исключением богословов-улемов, которым полагались голубые туфли, и некоторых категорий военных, носивших красные сапоги. Герой сочинения «Нешастныя приключения Василья Баранщикова, мещанина Нижнего Новгорода, в трёх частях света... с 1780 по 1787 г.», пленник, насильно обращённый в ислам и зачисленный в янычары, замыслив побег из Стамбула на родину, зашёл к знакомому греку и, «скинув с себя красные турецкие сапоги, обулся в греческие чёрные».

По свидетельству иностранных путешественников, турки ненавидели европейские шляпы, и если на дверь дома государственного деятеля прибывали шляпу, это означало, что его хотят обвинить в предательстве «родины и веры». Особые шапки из красного драпа с чёрной бархатной оторочкой носили в 18 в. персидские армяне,

Женщины в предписанных им нарядах прогуливаются в стамбульском парке. 18 в.

поселившиеся в Малой Азии, а шляпы анатолийских гречанок отличались плоской формой и большим диаметром. Европейские торговцы и переводчики-драгоманы в Стамбуле ходили в шапках, напоминающих мягкий колпак с широкими отворотами.

Различия в одежде касались не только мусульман и немусульман. Представители каждого сословия и каждый человек, занимающий какую-либо должность

в армии и при дворе, отличался определённым костюмом и, прежде всего, именно головным убором. Начало этому порядку было положено ещё при султানে Орхане (1326–1359), когда солдатам и чиновникам было предписано носить пышные колпаки из белого фетра, которые в торжественных случаях оборачивались уложенной складками тканью того же цвета. Белый – согласно словам Пророка, самый счастливым из цветов – был принят как предзнаменование будущего процветания султаната.

Первый законник, посвящённый, в частности, и порядку ношения одежды, появился во времена завоевателя Константинополя Мехмеда II, а к середине 16 в. его предписания были обновлены в «Kanun-i teşrifat» – «Кодексе оказания почестей». Определились формы костюмов должностных лиц империи, религи-

озных авторитетов и придворных. Так, тюрбан великого везира – первого лица в государстве после султана – отличался огромным размером и пирамидальной формой. Он был полностью обёрнут куском материи такой длины, что из него можно было бы сшить платье. В торжественные дни это сооружение украшалось перьями и бриллиантами. *Кызлар-агасы* – глава чёрных евнухов, распоряжавшийся жизнью гарема и личной казной султана, носил высокий драповый колпак и широкое одеяние из зелёного атласа, отороченное мехом. Подчинённым ему евнухам полагался похожий головной убор менее внушительных размеров, длинное платье с разрезами, передние полы которого затыкались за пояс для свободы передвижений. Дворцовая стража (*бостанджилар*) носила красные фетровые или войлочные колпаки, а сопровождавшие падишаха на процессиях *солаклар* (лучники) украшали свои головные уборы высокими плюмажами, закрывавшими лицо государя от взглядов толпы. Парадные одеяния османских высших чинов и самого падишаха шились с ложными рукавами – именно их следовало целовать в знак почтения нижестоящим во время дворцовых це-

По одежаниям видно, что это люди разного социального положения.

ремоний. Сохранялись и отличия в одежде женщин разного положения, живших в гареме, – матери султана (*валиде-султан*), матери наследника (*башхасеки*), наложниц, служанок.

Султан предписывает...

Всемерно подчёркивая разницу между подданными, чтобы не допустить противодействия государственной политике, османские султаны в период расцвета империи чрезвычайно укрепили своё положение. Военно-административная, финансовая и судебная власть целиком принадлежала верховным правителям. Их указы регулировали самые разные стороны жизни – городское управление, вопросы производства и сбыта товаров. Иногда они фиксировали также сложившиеся особенности костюма – например, Ахмед III (1703–1730) установил штрафы для портных, отступивших от привычных норм покроя кафтанов, – а порой бывало и так, что вследствие вмешательства султанского двора происходили изменения в форме одежды тех или иных слоёв населения.

Большая часть указов, напрямую регулирующих вопросы, связанные с одеждой, была издана в 18–19 вв., в период упадка османской державы, и связана отчасти с попытками борьбы против роскоши и чрезмерных расходов, разоряющих дряхлеющую империю, отчасти с осознанием необходимости перемен. Неоднократно «во имя шариата и нравственности» устанавливались форма яшмака, толщина костюмной ткани и характер рисунка на ней. Султан Осман III (1754–1757), пожелавший отметить начало своего правления реформой нравов, выпустил несколько законов, вводивших в жизнь женщин новые ограничения, в том числе касающиеся костюма. Запрещалось ношение популярной,

Костюмы жителей Стамбула 19 в.**Вверху:****Дервиш ордена Бекташи.****Хамал – носильщик.****Человек, приносящий блюда из кухни. Непременные принадлежности его костюма – фартук и салфетка, перекинутая с одного плеча на другое.****Стамбульский «буржуа» – он не признает европеизированной одежды, носит шальвары, йелек и желтые или красные йемени.****Сакка – водонос.****Каикчи – лодочник.****Внизу:****Еврейка в шелковом энтари.****Турчанка в ферадже и яшмаке.****Турчанка в домашнем костюме.****Невеста на армянской свадьбе.**

богато украшавшейся шапки в виде рога – её должна была заменить маленькая тюбетейка – и ферадже из дорогой кашмирской ткани – вместо неё предписывалось использовать драп тёмных тонов. Нарушившие указ преследовались. Регулировалась также длина появившегося в те времена вышитого атласом воротника ферадже. Как свидетельствует французский автор начала 19 в., гречанки Стамбула, не желавшие портить свои наряды, научились при приближении следивших за исполнением правил полицейских чинов подтягивать с помощью кулиски воротники до установленного размера. Тот же Осман III, возмущившись «безумием и тщеславием» своих подданных, покрывающих шапки стоимостью в несколько монет шальями, купленными за огромные деньги, издал указ, фиксировавший максимальную цену тканей, предназначенных для шитья одежды. Дорогие платья с вышивкой золотом и серебром разрешалось отныне носить только придворным. Правда, после смерти султана эти указы, видимо, не исполнялись столь строго...

Наиболее же серьёзные изменения связаны с именем Махмуда II (1808–1839). В это время стало совершенно очевидно, что некогда великая и непобедимая Османская империя безнадежно отстала от европейских стран в экономике, военном деле, науке и образовании. Страну сотрясали восстания покорённых народов и бунты яны-

чар. Ещё предшественник Махмуда, Селим III, писал: «Страна погибает, ещё немного, и уже нельзя будет её спасти». Однако попытки молодого султана провести решительные реформы (так же как и попытки внести изменения в форму янычар) натолкнулись на серьёзное противодействие и закончились неудачей, и только в 30-е годы 19 в. Махмуду II удалось провести ряд преобразований в разных сферах, получивших название *Танзимат* – «Упорядочение». Турция повернулась лицом к Европе. И реформа в одежде, произведённая в это время, имела глубоко символическое значение – она показывала, что страна стремится приблизиться к европейским достижениям.

Переход от традиционной и строго охраняемой неподвижности к динамическому развитию, о котором говорил Ю. Лотман, Россия переживала в начале 18 в., Турция – в середине 19 в. Несмотря на многие различия, этот процесс имел и общие для двух стран черты. И там, и там осознание необходимости перемен было связано с ослаблением военной мощи государства; и там, и там инициатором нововведений был сильный правитель – Пётр I в России и Махмуд II в Османской империи; оба они, по видимому, не имели чёткого, заранее продуманного плана предстоящих реформ и стремились главным образом изменить существующее положение вещей. И русский царь, и османский султан вынуждены были бороться с сопротивлением и не-

довольством подданных и действовали силовыми, подчас весьма жестокими методами; и тот и другой выбрали в качестве образца преуспевающую Европу. Наконец, ни один из государей не обошёлся без реформы одежды – реформы, призванной утвердить произошедшие перемены. Как более чем за сто лет до этого Пётр I в России, Махмуд II особыми указами регламентировал покрой мужского и женского платьев, длину усов и бороды. Европейский костюм не был полностью введён, но одежда турок приблизилась к западной. Место длинных и широких одежий турецких вельмож занял тёмный сюртук *стамбулин*, недуховным лицам было запрещено носить тюрбан, вместо него вводились фески – круглые фетровые шапочки с плоским верхом, чаще всего красного цвета, украшенные шёлковой кистью. В 1828 г. султан первым облачился в новый наряд: узкие белые панталоны, облегающий мундир, красная феска. Обозначив шаг в сторону Европы, новый костюм, сменивший замысловатые традиционные наряды, и сам в какой-то степени стимулировал переход к более динамичному образу жизни.

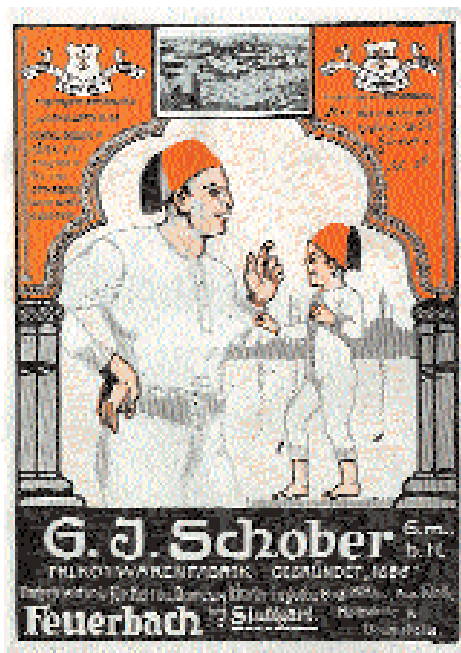
Наконец, почти через столетие после эпохи Танзимата, уже в республиканский период, была проведена последняя реформа одежды, ознаменовавшая становление Турции как «самой европейской из стран Азии» – женщины перестали закрывать лицо, а феска была заменена на привычные нам кепки и шляпы...

Европейские ветры перемен

До реформ 19 в. турецкий костюм сохранял свои основные черты в течение нескольких веков, а в сельской местности многие его детали продолжали существовать и в последующие полтора столетия. Как и любое общество традиционного типа, в одежде османцы ценили скорее стабильность, чем новизну. И всё же, в рамках заданных ограничений, изменения происходили. В 15–16 вв., одновременно с ужесточением правил, предписывающих женщинам скрывать лицо от постороннего взгляда, их костюмы становятся гораздо более пышными. Развивается искусство вышивки, чрезвычайно популярное и достигшее в Турции больших высот. Модными становятся украшения – без них не обходится практически ни одна женщина. При дворе особенной популярностью пользуются изумруды, рубины, бриллианты, жемчуга и сапфиры.

Мода на меха пришла к туркам в период правления Мехмеда II. Она стала всеобщей. У богатых была в ходу одежда, подшитая и отороченная кунницей, горностаем, соболем, лисой, низшие слои населения ограничивались овцой и кошкой. На закупку дорогих мехов в России тратились огромные деньги. Придворный этикет предписывал три раза в год менять меха, знак к чему подавал сам султан. Обычно в пятницу, следуя в мечеть, он появлялся в новой

В рекламном издании «Балканы и Восток» расхваливается европейское нижнее бельё, но потенциальные покупатели всё ещё носят фески.

одежде, и сразу весь двор следовал его примеру. Однако мода тех времён не была столь изменчивой особой, как ныне – новшества приживались и, вместо того чтобы уступать место другим, сами становились частью традиции. Состоятельные люди и в 18 в. так же пунктуально, как в 16-м, меняли соболью шубу на беличью, когда наступал соответствующий сезон.

Тем не менее именно 18 в. стал новым периодом в истории империи, что нашло очень яркое отражение в одежде. В 1720 г. во Францию отправилось турецкое посольство с целью «разузнать о средствах цивилизации и образования...». Султанские сановники заинтересовались жизнью Запада. мода на всё европейское, законодательно оформленная только сто лет спустя, постепенно проникала в жизнь Турции, прежде всего, конечно, Стамбула. С начала 18 в. вошли в обиход платья, которые носились без шальвар. Происходят изменения в фасонах ферадже – к ним стали пришиваться воротники длиной в пядь, к концу века они вытянулись до пояса. Во второй половине 19 в. юбки стали округло обрезать спереди, ворот украсился складками.

Ко времени Республики (1923 г.) ферадже превратились в длинные элегантные платья, называвшиеся французским словом *манто*. С 18 в. начинаются перемены и во внешнем виде яшмаков – их стали расшивать серебряной и золотой нитью, завязывать более свободно. В конце 19 в. яшмак утончился и практически перестал закрывать лицо. «Неподвижно сидя под деревом или прислонясь к фонтану, будто задремавший мечтатель, я видел не один прелестный профиль, едва затуманенный

газовым покровом, не одну грудь, белоснежную, как паросский мрамор, выступающую под складками приоткрывшегося ферадже...», – писал Т. Готье.

В правление Абдул-Хаида II (1876–1909) в больших городах появились европейские юбки и жакеты. Следуя парижской моде, турецкие женщины превратили *чаршаф* – покрывало, закутывавшее голову и фигуру, – в короткую пелерину. Описывая стамбульскую гуляющую публику, тот же Теофиль Готье замечает, что местных юношей не отличить от парижских щёголей, «разве что по излишнему пристрастию к новинкам. Они не следуют моде, они опережают её...».

Османская империя, исчерпавшая внутренние источники развития, вынужденно обратилась к Европе. Попытка приобщиться к европейским достижениям и буржуазным ценностям стала содержанием эпохи, и мода отражала это стремление к более динамичной структуре. Это не означало ни полного отхода от традиций, ни забвения мусульманских законов, но это была тенденция, ознаменовавшая превращение средневековой империи в страну Нового времени.

Впрочем, начало тесных контактов пробудило не только интерес Турции к Западу. Европа, и раньше испытывавшая османское влияние, увлеклась турецкой экзотикой: дамские головные уборы в виде изящных тюрбанов, шаровары из тонкой ткани, низкие кушетки без спинки под названием «оттоманки» становятся естественной принадлежностью европейских гостиных. мода следует за веяниями времени и сама способствует сближению людей и народов.

Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы. М., 1980.

Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в Средние века и Новое время. М., 1992. РГБ: 2 94-24/376; 377.

Курылев В.П. Одежда анатолийских турок // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970.

Лотман Ю.М. Культура и взрыв. СПб., 2001.

Castellan A. Mœurs, usages, costumes des Ottomans. Paris, 1812, t. 6.

Costumes historiques des femmes turques. Istanbul, 1986.

Osmanlı dönemi kadın giyimleri. Ankara, 1997.